



В. С. СОЛОВЬЕВ

Два письма Н. Ф. Федорову

1

<12 января 1882. Москва>

Глубокоуважаемый Николай Федорович,

Прочел я Вашу рукопись с жадностью и наслаждением духа, посвятив этому чтению всю ночь и часть утра, а в следующие два дня, субботу и воскресенье, много думал о прочитанном.

«Проект» Ваш я принимаю *безусловно* и без всяких разговоров; поговорить же нужно не о самом проекте, а об некоторых теоретических его основаниях или предположениях, а также и о первых практических шагах к его осуществлению¹.

В среду я завезу Вам рукопись в музей, а в конце недели нужно нам сойтись как-нибудь вечером². Я очень много имею Вам сказать. А пока скажу только одно: что со времени появления христианства Ваш «проект» есть первое движение вперед человеческого духа по пути Христову. Я с своей стороны могу только признать Вас своим учителем и отцом духовным. Но Ваша цель не в том, чтобы делать прозелитов или основывать секту, а в том, чтобы общим делом спасать все человечество, а для того прежде всего нужно, чтобы Ваш проект стал общепризнанным. Какие ближайшие средства могут к этому повести — вот о чем главным образом я хотел бы с Вами поговорить при свидании.

Будьте здоровы, дорогой учитель и утешитель.
Сердечно Вам преданный *Владимир Соловьев*.

2

<Июнь-июль 1882>

Дорогой и высокоуважаемый Николай Федорович!

Приятель мой Цертелев еще в мае уехал в Петербург и до сих пор не возвращался в свою деревню, и когда вернется — не знаю,

поэтому мне и не приходится исполнить своего желания повидаться с Вами в Керенске¹ (помимо кой-каких других препятствий). Значит, увидимся в Москве, куда и я теперь собираюсь. Но до тех пор хочется мне поговорить с Вами.

Дело воскресения не только как процесс, но и *по самой цели* своей есть нечто обусловленное. Простое физическое воскресение умерших само по себе не может быть целью. Воскресить людей в том их состоянии, в каком они стремятся пожирать друг друга — воскресить человечество на степени каннибализма было бы и невозможно, и совершенно нежелательно*. Значит, цель не есть простое воскресение *личного состава* человечества, а восстановление его *в должном виде****, именно в таком состоянии, в котором все части его и отдельные единицы не исключают и не сменяют, а напротив, сохраняют и восполняют друг друга. С этим Вы, конечно, совершенно согласны — это Ваша собственная мысль². Но вот что, кажется мне, отсюда следует: если *должный* вид человечества (каким оно будет в воскресении мертвых и жизни будущего века) есть еще только желанный, а не действительный, то о действительном человечестве никак нельзя рассуждать по образу должного, потому что если должное человечество (в котором Бог есть все во всех) вполне творит волю Отца, так что здесь в человеческих действиях прямо и нераздельно действует сам Бог, так что нет надобности ни в каких особенных действиях Божиих, то совсем не то в действительном человечестве, которое вовсе не творит воли Отца и никак не есть прямое выражение и форма Божества; поскольку наши действия не соответствуют воле Божией, постольку эта воля получает для нас свое собственное особенное действие, которое для нас является как нечто внешнее. Если бы человечество своей деятельностью покрывало Божество (как в Вашей будущей психократии***), тогда действительно Бога не было бы видно за людьми; но теперь этого нет, мы не покрываем Бога, и потому Божественное действие (благодать) выглядывает из-под нашей действительности и притом тем в более чуждых (чудесных) формах, чем менее мы сами соответствуем своему Богу. Если взрослый сын настолько внутренне солидарен с любимым отцом, что во всех своих действиях прямо творит волю его, не нуждаясь ни в каких внешних

* Сбоку, рукою Н. Ф. Федорова, приписка: «Воскрешать каннибализм, т. е. воскрешать смерть! Вот нелепость!» (Примеч. В. А. Кожевникова).

** Сбоку, рукою Н. Ф. Федорова, приписка: «Против кого Вы питаете, нельзя и понять!» (Примеч. В. А. Кожевникова).

*** Над этими словами, между строк, рукою Н. Ф. Федорова поставлены знаки «?!???», очевидно, для обозначения неверного истолкования его мыслей В. С. Соловьевым (Примеч. В. А. Кожевникова).

указаниях, то для ребенка по необходимости воля отца является до известной степени внешнею силою и непонятной мудростью, от которой он требует указаний и руководства. Все мы пока дети и потому нуждаемся в детоводительстве внешней религии. Следовательно, в положительной религии и церкви мы имеем не только начаток и прообраз воскресения, будущего Царствия Божия, но и настоящий (практический) путь и действительное средство к этой цели³. Поэтому наше дело и должно иметь религиозный, а не научный характер и опираться должно на верующие массы, а не на рассуждающих интеллигентов. Вот Вам короткое оправдание тех чувств, которые я в последнее время в Москве Вам высказывал.

До свидания, дорогой учитель. Храни Вас Бог. Заботьтесь больше о своем физическом здоровье, остального у Вас в избытке. Собираете ли рукописи? Хорошо бы приготовить к осени в литографию.

Истинно любящий Вас и глубоко уважающий *Влад. Соловьев*.

